A 249/894

№ 4077

О ВОЗСОЕДИНЕНІИ УНІАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛА́ВНОЮ ЦЕРКОВІЮ ВЪ Россійской Имперіи.

А 249/894

О

ВОЗСОЕДИНЕНІИ

УНІАТОВЪ

СЪ

ПРАВОСЛАВНОЮ

ЦЕРКОВІЮ

ВЪ

Россійской Имперіи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Сунодальной Типографіи.

1859.

Печатано по опредѣленію Святѣйшаго Синода.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
13 696-67

Въ нынѣшнемъ году Православная Церковь внесла въ скрижаль Исторіи своей одно изъ самыхъ радостныхъ и важныхъ событій. Вмѣстѣ съ любезнымъ Отечествомъ нашимъ торжествуетъ она возвращеніе въ объятія свои чадъ, отнятыхъ у нея во время иновѣрнаго надъ ними владычества. Такъ называемая *Унія* въ Западныхъ Областяхъ Россіи, начатая въ 1596 году чрезъ отпаденіе отъ Православія нѣкоторой части тамошняго Духовенства на Соборѣ Брестскомъ и въ продолженіе двухъ вѣковъ съ половиною раздиравшая единокровное и дотолѣ единовѣрное Русское семейство, кончила бытіе свое въ 1839 году Соборнымъ актомъ Полоцкимъ.

Что такое была Унія? Средство держать въ духовномъ подчиненіи Западу народъ, который, принявъ отъ Православнаго Востока неискаженные догматы и перво-

бытные обряды Вѣры Христовой, и съ ними удобство пользоваться вразумительностію Богослуженія на родномъ языкѣ, не хотѣлъ ни за какія блага въ мірѣ разстаться съ сими священными залогами своего душевнаго спасенія. Таковъ былъ народъ Русскій, всегда одинъ и тотъ же во всѣхъ мѣстахъ своего великаго Отечества. Когда въ Западныхъ его Областяхъ, временно подвергшихся Литовской власти, напрасно истощены были всѣ средства совратить его въ Латинство, придуманъ былъ наконецъ послѣдній, успѣшнѣйшій прочихъ только потому, что онъ по крайней мѣрѣ наружно оставлялъ народъ при древней Вѣрѣ отцевъ. Убѣдили часть Русскаго Духовенства признать зависимость отъ Рима, съ полною свободою удержать за собою всѣ обряды и почти всѣ постановленія Восточной Церкви, и сія-то зависимость получила названіе *Уніи*, т. е. соединенія съ Церковію Западною.

Какой плодъ принесла Унія Русскому Духовенству и народу? Междоусобный раздоръ, терзавшій ихъ непрерывно до самаго возвращенія обитаемыхъ ими Областей подъ скипетръ Всероссійскій: ибо сначала она привлекла къ себѣ только меньшую половину тамошнихъ жителей, и потомъ посто-

янно усиливалась на счетъ остальной половины, ею гонимой.

Но была ли Унія полезна хотя Литвѣ и соединенной съ нею Польшѣ? Напротивъ: она только доказала всю неестественность ихъ союза и приготовила паденіе обѣихъ.

Вотъ давно рѣшенные Исторіею вопросы, которые невольно приходятъ на мысль при первомъ взглядѣ на сіе бѣдственное порожденіе лжеполитики Польской. Сама Уніатская Церковь никогда не пользовалась благоденствіемъ: подобно вѣтви, отдѣленной отъ роднаго древа и насильно привитой къ чужому, она жила какою-то полужизнію или, лучше сказать, остатками прежней жизни своей, и должна была исчезать постепенно предъ Церковію Латинскою.

Надобно ближе обозрѣть весь ходъ Уніи въ Западной Руси, чтобы въ томъ совершенно убѣдиться. Но прежде обратимъ благоговѣйный взоръ къ истинной, древней Церкви Христовой, которая животворнымъ духомъ своимъ объемлетъ, хранитъ и счастливитъ вѣрное ей Отечество наше.

Единая единствомъ Божіей власти, Церковь Вселенская въ разныхъ частяхъ своихъ искони управлялась Духовными Па-

стырями подъ Единымъ Главою—Спасителемъ. Никто изъ нихъ не мечталъ отдѣльно присвоивать себѣ всемірное владычество; никто и въ духовныхъ дѣлахъ не вторгался въ Область себѣ неподсудную, но если замѣчалъ въ ней отступленіе отъ Вѣры, исправлялъ оное братскими посланіями къ Пастырю той Области или предлагалъ о томъ на общій судъ Вселенскихъ Соборовъ Церкви, коихъ уставы, какъ изреченія Св. Духа, не разлучно съ нею пребывающаго, хранились непарушимо, единожды навсегда утверждая догматы Вѣры и опредѣляя отношенія Пастырей другъ къ другу и къ предержащей власти Царской. Вселенская Церковь и доселѣ та же какъ по древнему наружному виду своихъ обрядовъ, такъ и по внутреннему духу своего неизмѣннаго ученія. Глубокое уваженіе къ священной древности противилось въ ней всякимъ нововведеніямъ и доставило намъ несравненное счастіе видѣть нынѣ собственными очами нашими и исповѣдывать сердцемъ совершенно то, что въ ней видѣли и исповѣдали чада ея, временъ Апостольскихъ. Святые догматы Вѣры, священнодѣйствія, молитвы и самыя одежды Служителей Алтаря Господня—все у насъ дышитъ первыми вѣками

Христіанства, и досель годовой кругъ Богослуженія нашего заключаетъ въ пѣснопѣніяхъ своихъ полный кругъ древняго Православнаго Богословія, служа всегдашнимъ, живымъ завѣтомъ первобытной Церкви отдаленнѣйшему потомству. Предлагаемыя народу на его родномъ языкѣ, сіи священныя пѣсни блюли въ немъ чистоту Вѣры и утѣшали его среди всѣхъ бѣдствій, коими Промыслу благоугодно было посѣщать Церковь, возобновляя въ ея памяти вѣка лютыхъ гоненій на Христіанъ. Проповѣдница спасительнаго Креста, она не насильственнымъ принужденіемъ другихъ, не мечемъ и огнемъ, а собственною кровію свидѣтельствовала божественность хранимаго ею ученія: страдала отъ язычниковъ, отъ лютыхъ ересей и отъ тяжкаго порабощенія Мусульманскаго, и, какъ прежде, такъ и нынѣ, силою духа Христова, внутренно торжествуетъ надъ всѣми внѣшними бурями. И не безъ пользы были для нея всѣ многоразличныя испытанія: они укрѣпляли ее въ высокихъ подвигахъ терпѣнія и не дали водвориться въ ней праздному любопренію о недовѣдомыхъ тайнахъ Божіихъ. Такъ проста, цѣла, смиренномудра, и какъ злато въ горнилѣ искушенна, является Право-

славная Церковь предъ очами Небеснаго своего Основателя. Его Божественнымъ смотрѣніемъ она обрѣла въ Державѣ Всероссійской непоколебимую къ себѣ вѣрность, и въ свою очередь увѣнчала ее славою и величіемъ.

И какую умилительную картину представила Россія съ самаго начала своего духовнаго возрожденія! Ни одинъ народъ не пріялъ Святой Вѣры съ большимъ спокойствіемъ и кротостію, и ни одинъ не держался ея съ большею твердостію: а между тѣмъ духъ любви и мира, преобладая въ сей новой отрасли Вселенской Церкви надъ духомъ неразумнаго рвенія, не далъ ей омрачить себя дѣлами изувѣрства: никогда въ Отечествѣ нашемъ не думали распространять Вѣры темною силою казней, но кроткій свѣтъ убѣжденія тихо подчинялъ ея закону неизмѣримыя Области въ трехъ Частяхъ Свѣта; ни одна изъ сихъ Областей не пріяла Вѣры отъ проповѣдниковъ мечеиосныхъ, и напротивъ весьма многія обязаны ею проповѣдникамъ-страдальцамъ. Но, отличаясь рѣдкою вѣротерпимостію, Россія сама не была доступна ученіямъ чуждымъ Православію. Нашествіе Татаръ, повторившее въ ней тѣ же ужасныя явленія, какія Исторія

видѣла отъ лютыхъ Сарацинъ на Востокѣ, не потрясло, но укрѣпило въ ней Вѣру Христову и покрыло ея Церковь святымъ вѣнцемъ мученичества. Можно ли было думать тогда, что спустя нѣсколько вѣковъ вѣрные дѣти ея столь же люто истязаемы будутъ за Православіе отъ Христіанъ же и даже отъ единоутробныхъ братьевъ? Но въ Татарскомъ игѣ скрывался отдаленный къ тому поводъ: оно предало Западныя Русскія Области на произволъ Литвы, а отторженіе ихъ отъ общаго Отечества естественно повлекло за собою раздвоеніе Всероссійской Іерархіи, хотя чрезъ то еще ни мало не нарушалось единство Вѣры и союзъ любви въ истинномъ общеніи Вселенскомъ. Такъ почти съ начала XV столѣтія въ Кіевѣ, по настоянію Литвы, ставились Митрополиты уже отдѣльно отъ Московскихъ, но, подобно имъ, продолжали еще зависѣть отъ Цареградскаго Патріарха, не смотря на потрясеніе произведенное въ церковномъ и политическомъ мірѣ безплодными усиліями Флорентійскаго Собора и плачевнымъ паденіемъ знаменитой Византіи.

Только спустя сто лѣтъ потомъ соединеніе Литвы съ Польшею могло подвергнуть Западную Русь религіозному раздо-

ру и горькимъ плодамъ его, которые изобразились новыми кровавыми чертами въ Исторіи Русской Церкви и Русскаго народа. Постоянное пребываніе Двора въ Варшавѣ дало въ соединенныхъ Областяхъ Рѣчи Посполитой насильственный перевѣсъ стихіи Польской предъ Русскою,—насильственный потому, что первая далеко уступала второй въ пространствѣ обитаемой ею земли и въ самомъ многолюдствѣ,—насильственный даже и самымъ образомъ дѣйствій, какъ увидимъ. Двору подражало Литовско-Русское Дворянство, не имѣя тогда для себя лучшаго образца, и стало понемногу перенимать отъ Польши нравы, обычаи, языкъ и наконецъ самую Вѣру: чему особенно содѣйствовали Польское Правительство и мѣстное Римское Духовенство средствами принудительными: первое, не смотря на неоднократно подтверждаемое на Сеймахъ равенство правъ, вездѣ унижало Дворянъ Православныхъ предъ Дворянами Римской Вѣры; второе стремилось завладѣть всею Литовскою Русью, гдѣ ожидали его богатыя имѣнія и доходы. Православныя церкви обращались въ Латинскія; запрещалось строить новыя. Гонимые за Вѣру, многіе древніе Княжескіе и Дворян-

ские роды переселились въ Великую Россію; Духовенство и народъ терпѣли и мужались, отражая всѣ явныя нападенія Латинства: наконецъ оно вторглулось въ нѣдра ихъ подъ одеждою *Уніи*.

Въ 1590 году, при Королѣ Сигизмундѣ III, слѣпомъ ревнителѣ Рима и разрушителѣ благодѣйствія Польши, два Епископа Югозападной Руси—Кириллъ Терлецкій, недовольный Константинопольскимъ Патріархомъ за строгое обличеніе его порочной жизни, и Ипатій Поцѣй, вѣрный клевретъ Кириллу—первые возъимѣли мысль пристать къ Римской Церкви, въ надеждѣ на сильное покровительство Короля и Сеймовъ. Они склонили къ тому и малодушнаго своего Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозу. Все Западное Русское Духовенство пришло въ волненіе и, собравшись въ 1596 году, въ Брестѣ, раздѣлилось въ мнѣніяхъ своихъ: одни, съ уполномоченными отъ Патріарха лицами, остались неколебимыми въ Православіи; другіе, съ Митрополитомъ Рагозою, уклонились къ Западу. Съ тѣхъ поръ и до нашихъ временъ постоянно въ Литвѣ существовали двѣ Церкви подъ названіями: одна—*Благочестивой*, другая—*Уніатской*, и каждая имѣла свой рядъ Ми-

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

трополитовъ. Чтобы успокоить совѣсть народа, привлеченнаго къ Уніи, не вводили сначала никакихъ наружныхъ перемѣнъ въ Богослуженіи, дозволяли даже читать въ церквахъ Никейско-Цареградскій Символъ Вѣры безъ прибавленія; чтобы сильнѣе привязать къ ней Дворянъ и Духовенство, обѣщали имъ особенныя права и привилегіи, а Римскій Дворъ брался даже исходатайствовать Уніатскимъ Епископамъ право засѣданія въ Польскомъ Сенатѣ; чтобы наконецъ истребить всякое опасеніе на счетъ цѣлости ихъ паствы, строго воспрещенъ былъ переходъ изъ оной въ Латинскую. По при всемъ томъ Унія распространялась слабо: тутъ изобрѣли новое средство утвердить ее: разрѣшено Латинскимъ Монахамъ вступать въ Русскіе монастыри, принимать Греческую одежду и исполнять всѣ Восточные обряды на языкѣ Церковно-Славянскомъ. Незамѣтно всѣ Уніатскія Обители наполнились подвижниками Запада, и перерожденное такимъ образомъ Монашество вступило въ число Орденовъ Римской Церкви подъ названіемъ особаго Ордена Св. Василія или Базиліанскаго: переодѣтому Латинству открылся безпрепятственно путь и на Епископскія и на учительскія каѳед-

ры. Тогда уже стали измѣняться и обряды и уставы: вмѣсто древней литургіи вводились краткія читанныя обѣдни; понятное каждому церковное пѣніе замѣнялось звукомъ безсловесныхъ орудій; самый видъ Уніатскихъ храмовъ, и внутренно и наружно, бѣдѣлъ, лишаясь древней знаменательности и благолѣпія. Наконецъ успѣли преобразовать и управленіе Церкви по примѣру Западной и ввести въ общее употребленіе Польскій языкъ. Фанатизмъ старался всячески сдѣлать Уніатовъ чуждыми и Православію и прямому Отечеству ихъ—Россіи; но, достигая сей цѣли въ теченіе двухъ вѣковъ, онъ не могъ хвалиться тѣмъ же успѣхомъ въ отношеніи къ Церкви Благочестивой и за то немилосердо гналъ ее въ Литвѣ и Южной Руси. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому Князю Константину Острожскому, проливая кровь за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ ея законовъ защиты своему Исповѣданію; напрасно на Сеймахъ раздавался вопль бѣдныхъ единовѣрцевъ нашихъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы Государства и права самаго человѣчества: ни голосъ умнѣйшихъ изъ Поляковъ, что ихъ отчизна сама себѣ роетъ могилу, губя свои соб-

ственныя силы, ни стараніе самыхъ Легатовъ Папскихъ укротить нелѣпое ожесточеніе сердецъ не имѣли никакого успѣха: лютыя бѣдствія свершались, и Русь пила ихъ полною чашею. Лучшіе монастыри, церкви и имѣнія ихъ отбирались въ пользу Уніи или Римскаго Духовенства; въ мѣстечкахъ и деревняхъ владѣльцы могли безнаказанно предавать Православныхъ Служителей Алтаря всякому истязанію, и цѣлые округи оставались безъ Пастырей, безъ приношенія Жертвы Безкровной и безъ всякаго утѣшенія Христіанскаго; въ городахъ Священники не смѣли ходить къ больнымъ со Св. Тайнами и хоронить мертвыхъ; не всегда даже находили для себя безопасность и въ храмахъ, а крестные ходы по городу дѣлались для нихъ почти невозможными, или же (что продолжалось до позднѣйшаго времени) были встрѣчаемы и послѣдуемы свистомъ и поруганіями буйной Польской молодежи, и не рѣдко метаніемъ грязи и камней. Дѣла невѣроятныя, если бы они не сохранились въ современныхъ лѣтописяхъ, и даже въ живой памяти старожиловъ! Въ Малой Россіи преслѣдованіе не вѣдало никакой мѣры: тамъ всѣмъ Православнымъ безъ изъятія воспрещены были

всѣ общественныя должности, и всѣ церкви, не принявшія Уніи, отданы были на откупъ Жидамъ, которые исторгали отъ Священниковъ деньги за каждое Богослуженіе, за каждую духовную требу, за колокольный звонъ, и даже за каждую просфору, назначавшуюся къ совершенію Святыхъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ, и ставили на ней знакъ мѣломъ или углемъ. Такъ изувѣрство предавало Спасителя новому Іудейскому поруганію, въ жалкомъ заблужденіи мечтая, что тѣмъ приноситъ службу Богу! Тщетны были всѣ жалобы угнетенныхъ: въ отчаяніи рѣшились они стать грудью за Вѣру отцевъ, самымъ поносным образомъ оскорбленную. Началась борьба кровавая, которая, кромѣ ужасовъ бранныхъ, доставила Варшавѣ зрѣлище тѣхъ безчеловѣчныхъ казней, отъ коихъ цѣпенѣетъ сердце: варили въ котлахъ, сожигали на угольяхъ, терзали желѣзными когтями, сажали на острыя спицы,—и сіи казни безумно и своевольно повторялись въ Малороссіи, безъ различія падъ взрослыми и падъ дѣтьми (*). . . . . Злополучная

(*) Всѣ вышеисчисленныя событія изложены въ большей или меньшей подробности въ Русскихъ и Польскихъ Исторіяхъ, особенно же въ се-

страна обрѣла покой только подъ державою Царей Всероссійскихъ.

Прибѣгнувъ къ ихъ защитѣ, Малороссія должна была, казалось, открыть глаза ослѣпленному Польскому Правительству и за тѣмъ всякое подобное насиліе въ остальныхъ Областяхъ должно было бы прекратиться. Къ несчастію, и тамъ Русь продолжала страдать, и даже въ обѣихъ, раздѣлявшихъ ее Церквахъ. Уніатская преслѣдовала Православную, и сама въ свою очередь терпѣла отъ Латинской: ибо одно только знатное и Монашествующее Уніатское Духовенство, большею частію перешедшее изъ Римской Вѣры, пользовалось въ Польшѣ нѣкоторымъ уваженіемъ, хотя Епископы его, не смотря на всѣ свои домогательства, никогда не могли получить обѣщаннаго имъ мѣста въ Сенатѣ; а самое многочисленное, т. е. Бѣлое, которое не охотно отвыкало отъ языка и обряда предковъ, было ненавидимо, унижаемо и оставляемо въ нищетѣ и возможномъ невѣжествѣ. Если Православіе спротствовало въ Рѣчи Посполитой, то можно сказать, что и

временныхъ лѣтописяхъ, изъ коихъ еще одна недавно помѣщена отрывками въ Краковскомъ періодическомъ изданіи: Kwartalnik Naukowy.

Уніатство не пользовалось ея любовію и изъ презрѣнія слыло до самаго нынѣшняго времени подъ именемъ *Холопской Вѣры*. Не получая жизненныхъ силъ отъ Церкви Латинской, оно напротивъ того непрерывно приносило ей на жертву свои собственныя силы. Стыдъ оставаться въ Уніатскомъ обрядѣ заставлялъ Дворянство и самое мѣщанство переходить въ Латинскій. Замышлялось даже совершенное уничтоженіе перваго, который наконецъ и былъ терпимъ потому только, что онъ легче, нежели сей послѣдній, могъ привлекать къ себѣ отъ Православія и, по справедливому выраженію того времени, служилъ *мостомъ* къ переходу изъ Благочестія въ Латинство.

Таково было положеніе обѣихъ тамошнихъ Русскихъ Церквей до тѣхъ поръ, какъ наконецъ сей край, древнее достояніе Россіи, возвращенъ ей въ счастливое и вѣчной славы достойное царствованіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ. Единовѣрные братья наши ожили духовною и гражданскою жизнію; когда же и Уніатамъ объявлена была полная свобода безбоязненно возвращаться въ нѣдра ихъ Прародительской Церкви, большая ихъ половина въ то же время охотно вос-

пользовалась первымъ къ тому случаемъ, и тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, особенно же на Волыни, на Подоліѣ и въ другихъ мѣстахъ, только за нѣсколько десятилѣтій предъ тѣмъ приневолены были къ принятію Уніи. Остальная часть, вмѣстѣ съ Духовенствомъ своимъ, подъ управленіемъ благопамѣреннаго Пастыря, Митрополита Иракліи Лисовскаго, готовилась также къ сему вожделѣнному соединенію; и хотя намѣреніе сего извѣстнаго ревнителя Восточной Церкви не сбылось по обстоятельствамъ времени; хотя еще около двухъ милліоновъ народа, намъ единокровнаго, и не воспользовалось тогда же всѣми выгодами тѣснѣйшаго съ Отечествомъ соединенія; но по крайней мѣрѣ улучшилось состояніе самыхъ Уніатовъ. Бѣлое Духовенство ихъ нашло въ Россіи покровительство отъ Духовенства Римскаго, котораго успѣхи остановлены уже однимъ воспрещеніемъ перехода Уніатовъ въ Латинскій обрядъ, а Римскихъ Католиковъ въ Уніатскій. И дальнѣйшія мѣры Русскаго Правительства постоянно клонились къ тому, чтобы по возможности оградить сію близкую къ намъ Церковь отъ вліяній, чуждыхъ духу ея Восточнаго происхожденія; но только нынѣшнему вре-

нени предоставлено было довершить велнкое дѣло полнаго возвращенія ея въ нѣдра Православія.

Благословенно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, среди неисчислимыхъ заботъ о благѣ и устройствѣ величайшей въ мірѣ Имперіи, съ первыхъ лѣтъ по вступленіи на Престолъ не оставилъ обратить прозорливое вниманіе Свое и на судьбу Уніатскаго, искони Русскаго народа. Первымъ дѣломъ Его мудраго попеченія о немъ было полное сравненіе Грекоуніитской Церкви въ преимуществахъ съ Церковію Римскокатолическою. Высочайшимъ Указомъ 22 Апрѣля 1828 года, по примѣру Духовной Коллегіи управляющей дѣлами Римскокатолической Церкви въ Россіи, учреждена Духовная же Коллегія Грекоуніитская, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Уніатскихъ въ Россіи церквей Іосафата Булгака. Республика Польская могла, справедливо или ложно, опасаться возвышенія Уніатовъ, какъ чуждаго ей племени Русскаго. Но сія причина опасенія не существуетъ для Россіи: она приняла ихъ подъ особенный свой покровъ; и вотъ почему ихъ Церковь, лишь только ощутила свою самобытность, не медля, по закону вза-

имлаго притяженія однородныхъ стихій, сама склонилась на лоно истинной матери своей—Церкви Всероссійской. Къ сей цѣли устремились всѣ распоряженія самихъ Епископовъ и другихъ Духовныхъ властей Уніатскихъ. Откровенно признавая во множествѣ нововведеній, вкравшихся въ нихъ Церковь съ теченіемъ времени, они всѣ твердо положили возстановить повсемѣстно первобытное устройство храмовъ, снабдить ихъ всѣми принадлежностями древняго Богослуженія; вмѣсто ошибочныхъ разной печати церковныхъ книгъ, въ которыхъ давно искажень былъ языкъ Славянскій, ввести повсюду однообразныя книги новаго тщательнаго изданія, и наконецъ никого не опредѣлять къ священно- и церковнослужительскимъ мѣстамъ безъ предварительнаго строгаго удостовѣренія въ достаточномъ знаніи обрядовъ и постановленій Восточной Церкви. И всѣ они сами съ неусыпнымъ рвеніемъ и рѣдкимъ успѣхомъ распространяли сіе знаніе въ подвѣдомомъ Духовенствѣ; съ другой стороны все юное поколѣніе Бѣлаго Духовенства получило истинно Восточное направленіе во вновь учрежденныхъ двухъ Семинаріяхъ и двадцати Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ.

Справедливость требуетъ сказать, что такое направленіе не могло быть понятно нѣкоторымъ Монахамъ, перешедшимъ въ Унію изъ Римскаго обряда. Чтобы не стѣснять ихъ въ дѣлѣ совѣсти, предоставлена была въ теченіе пяти лѣтъ каждому изъ нихъ полная свобода возвратиться въ прежній свой обрядъ, и кто хотѣлъ, тогда же воспользовался сію. Тѣмъ усерднѣе дѣйствовали приверженные къ Православію и Отечеству, и скоро вся Грекоуніатская Церковь въ свѣтло-преображенномъ видѣ явилась достойною своего древняго происхожденія: уже вездѣ въ алтаряхъ, правильно устроенныхъ, совершалась Божественная служба Священниками въ приличныхъ одеждахъ, по книгамъ исправнымъ, съ соблюденіемъ величественныхъ обрядовъ, напоминающихъ Церковь первобытную, и Уніатскій народъ, съ удовольствіемъ внимая имъ, и уже слыша слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ, не видалъ болѣе разницы между своими и Православными храмами, и не удивлялся тому: ибо, не взирая на всѣ превратности судьбы, онъ и прежде никогда не отвыкалъ называть себя и Вѣру свою — Русскими. . . . . .

Среди сихъ почти неимовѣрныхъ въ та

кое короткое время успѣховъ Грекоуніатской Церкви на пути къ прямому ея благодействію, она лишилась главнаго своего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Іосафата. Мѣсто его въ Грекоуніатской Духовной Коллегіи занято старшимъ изъ Уніатскаго Духовенства, Епископомъ Литовскимъ Іосифомъ.

Между тѣмъ дѣло, начатое и продолжавшееся съ такимъ живымъ усердіемъ, съ такою дѣятельностію и быстротою, приближалось уже къ своей развязкѣ. Наступилъ нынѣшній 1839 годъ,—и 12-е Февраля его пребудетъ навсегда памятно въ лѣтописяхъ Всероссійской Церкви. Къ сему дню, въ который, по стеченію обстоятельствъ, нынѣ праздновала она Недѣлю Православія (первое Воскресеніе Великаго Поста), собрались въ Полоцкъ всѣ Грекоуніатскіе въ Россіи Епископы и вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ Духовенствомъ подписали актъ, въ коемъ, изъяснивъ чистосердечное желаніе свое принадлежать къ прародительской Церкви своей, положили просить Августѣйшаго ГОСУДАРЯ о повелѣніи привести ихъ желаніе въ исполненіе (*). Къ акту приложили они собственноручныя

(*) См. Приложеніе I.

удостовѣренія подвѣдомаго имъ Духовенства въ томъ, что и оно одушевлено тѣмъ же чувствомъ приверженности къ древнему Православію. Сіе дѣяніе свое заключили они горячимъ моленіемъ въ Полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ, да Всевышній Глава Церкви и Господь Іисусъ Христосъ подастъ успѣхъ твердому намѣренію ихъ положить во имя Его святое конецъ раздѣленію Русскихъ Церквей, и учиненный ими актъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи (*), предоставили старшему изъ нихъ, Епископу Литовскому Іосифу, отвезти въ столицу и повергнуть на Высочайшее воззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, чрезъ завѣдывавшаго дѣлами ихъ Исповѣданія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Графа Пратасова.

ГОСУДАРЬ, получивъ столь пріятное для Его благочестиваго сердца извѣстіе, съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ Царю Царей, Высочайше повелѣть соизволилъ представленный ему актъ съ приложеніями внести въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святой Церкви постановленіе (**).

(*) См. Приложеніе II.

(**) См. Приложеніе III.

Радостно принявъ отъ Августѣйшей десницы сіи драгоцѣнные залоги спасительной рѣшимости Грекоунитскаго Духовенства и прославивъ Небеснаго Пастыреначальника за новое умноженіе истиннаго стада Его, Святѣйшій Сунодъ опредѣлилъ: по правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ принять Епископовъ, Священство и всю паству бывшей доселѣ Грекоунитской Церкви въ полное и совершенное общеніе Святой Православно-Каѳолической Восточной Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской, и таковое Сунодальное дѣяніе (*) подпести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ при всеподданнѣйшемъ докладѣ (**).

Въ 25 день Марта, въ Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богоматери и на канунѣ величайшаго изъ торжествъ Церкви— Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, докладъ Сунода удостоенъ Высочайшаго утвержденія собственноручною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюціею: „*Благодарю Бога и принимаю.*“—и тихо раздалось благовѣстіе, что многочисленное въ Западныхъ Областяхъ Россіи Духовенство и народъ такъ называвшагося Грекоунитства

(*) См. Приложеніе IV.

(**) См. Приложеніе V.

унитскаго обряда воскресли къ новой жизни въ тѣснѣйшемъ духовномъ соединеніи: для неба—съ древнею Вселенскою Церковію Христовою, и для земли—съ древнимъ своимъ Русскимъ Отечествомъ.

Высочайшее соизволеніе слушано въ 30 день Марта въ полномъ собраніи Сунода, и когда за тѣмъ сдѣлано постановленіе о приведеніи Монаршей воли въ дѣйство, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода ввелъ въ засѣданіе Преосвященнаго Литовскаго Іосифа. Первенствующій Членъ, Митрополитъ Новогородскій и С.-Петербургскій Серафимъ объявилъ о совершившемся и отъ имени Всероссійской Церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго Духовенства съ столь вожделѣннымъ событіемъ; Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ читалъ Сунодальную грамоту къ возсоединеннымъ Епископамъ и Духовенству (*), которая Преосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ и вручена Преосвященному Іосифу; Митрополитъ же Московскій и Коломенскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Сунода (**) о пере-

(*) См. Приложеніе VI.

(**) Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Сунода. См. Приложеніе V.

именованіи Грекоунитской Духовной Коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую и о бытіи ему, Іосифу, Предсѣдателемъ оной, съ возведеніемъ его въ санъ Архіепископа. Преосвященный Іосифъ съ своей стороны принесъ Святѣйшему Суноду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ, и, по взаимномъ цѣлованіи, всѣ совокупно отправились въ Сунодальную церковь, гдѣ ожидало ихъ прочее Духовенство и гдѣ не медля совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Боговѣнчанному Защитнику Всероссійской Церкви, ея Соборному Правительству и Православнымъ Вселенскимъ Патріархамъ: въ сію торжественную минуту соимъ Архипастырей— Новагорода, Кіева, Москвы, Казани, Пскова, Литвы—изображалъ собою Всероссійскую Церковь, которая съ восторгомъ простирала объятія къ возсоединеннымъ чадамъ и во свидѣтели радости своей призывала самаго Божественнаго Пастыреначальника, и всю Его Церковь небесную и земную.

Сіе утѣшительное зрѣлище въ престольномъ градѣ Святаго Петра, должно было повториться и среди возсоединенныхъ Епархій, и первый случай къ тому представился въ проѣздъ Преосвященнаго Ми-

трополита Кіевскаго Филарета изъ столицы въ Епархію свою чрезъ городъ Витебскъ. Въ 14 день Мая въ Праздникъ Св. Троицы тамошній Успенскій соборный храмъ первый явилъ въ стѣнахъ своихъ торжественное братолюбное общеніе древлеправославнаго Духовенства съ возсоединеннымъ. Литургію совершалъ Преосвященный Филаретъ съ Преосвященными: Епископомъ Полоцкимъ Исидоромъ, и управляющимъ Бѣлорусскою возсоединенною Епархіею Епископомъ Оршинскимъ Василіемъ, и съ 8-ми Священниками обѣихъ Епархій, отъ каждой по четыре. Многочисленный, стекшійся на сіе духовное празднество народъ, молился съ усердіемъ и великимъ вниманіемъ къ невиданному имъ дотолѣ священнодѣйствію, и когда по окончаніи литургіи и вечернихъ молитвъ къ Пресвятому Духу, прочтенъ указъ Святѣйшаго Сунода о возсоединеніи, заключенный трогательными словами Монарха—„*Благодарю Бога и принимаю*“—глаза предстоящихъ орошились слезами радости и умиленія. Въ сіе время Митрополитъ, стоя на амвонѣ между Архіереевъ обѣихъ Епархій, возгласилъ велегласно къ Богу: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“ и подъ сводами храма надолго

раздавалась хвалебная пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. На другой день, въ который продолжается Православною Церковію празднованіе Святому Духу, Высокопреосвященный Митрополитъ, по приглашенію граждапъ припадлежащихъ къ возсоединенной Епархіи, съ тѣми же Епископами свершалъ Божественную литургію и молебствіе въ возсоединенной соборной церкви Св. Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Скоро и другія мѣста Западныхъ Губерній — Полоцкъ, Велижъ, Суражъ, Орша, Мпнскъ, Вильна, Жировицы—были свидѣтелями величественныхъ сослуженій обоего Духовенства, которое изъ окрестныхъ мѣстъ нарочно для сего собиралось въ числѣ 50, 80 и даже 150 однихъ Священниковъ. И имъ вполнѣ сочувствовалъ народъ, напомнивній собою набожность и взаимную любовь первыхъ Христіанъ. Вездѣ возсоединенная паства, подобно древлеправославной, тѣснилась принимать благословеніе отъ сослужащихъ Архипастырей, которые должны были, выходя изъ церквей, иногда по цѣлому часу итти пѣшкомъ, чтобы удовлетворять ея умилительному усердію.

Въ семъ дивномъ событіи всякъ видѣлъ

подтвержденіе несоспоримой истины, что все стремится къ своему началу, и возсоединеніе бывшей Грекоуніатской Церкви съ Православною не представило въ сущности своей ничего новаго для обѣихъ: родное возвратилось къ родному, законное достояніе къ законной власти. Нынѣ Духовенство обѣихъ, или, точнѣе говоря, одной и той же Церкви, приноситъ совокупно Безкровную Жертву Всемогущему, по всему пространству возсоединенныхъ Епархій, тамъ, гдѣ нѣкогда падали несчастныя жертвы лютаго изувѣрства. Богопротивнымъ средствамъ злополучнаго прежняго времени противопоставлены были мѣры убѣжденія, и сколь ужасно было отторженіе дѣтей отъ лона матери, столь нынѣ вездѣ легко и радостно ихъ возвращеніе къ ней. Древнія язвы исцѣлены, догматы Вѣры утверждены, духъ и совѣсть народа успокоены, цѣлая отрасль Церкви Россійской, отъ такъ называемой Уніи, возвращена къ истинному единству Вселенскому, и Россія, преуспѣвающая въ дѣлахъ Вѣры мудрыми попеченіями и благочестивымъ примѣромъ Августѣйшаго МОНАРХА, стремится, подобно ЕМУ, излить благодарныя чувства предъ Небеснымъ Виновникомъ сего мирнаго торжества своего.

котораго благія послѣдствія неисчислимы. Отнынѣ можно смѣло сказать, что, кромѣ лишь собственно такъ называемой Литвы и Жмуди, все основное населеніе Западныхъ Областей Имперіи есть не только Русское, но и Православное; и напрасно было бы усиліе враговъ ся утверждать противное вопреки исторической истинѣ и дѣйствительной сущности вещей. Ихъ мнѣніе не найдетъ себѣ отголоска въ коренныхъ тамошнихъ жителяхъ, воспомнившихъ свое начало, свой языкъ и свою древнюю Вѣру.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благостію Божіею, Епископы и Освященный Соборъ Грекоуниткой Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на Востокѣ насаждена, отъ Востока возсіяла міру, и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла Божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суемудрія. Въ семъ блаженномъ и превождѣшномъ Вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть Грекороссійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть Русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами Областей отъ матери нашей—

Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго Каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской Церкви, подъ названіемъ Уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ ися формальными актами Восточное Богослуженіе на природномъ нашемъ Русскомъ языкѣ, всѣ священные обряды и самыя постановленія Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ Римское Исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе Восточные уставы!); но хитрая политика бывшей Польской Республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго Латинскаго Духовенства, истерпѣвшіе духа Русской народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглажденію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи Уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ Римское Исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимся во Уніи, тер-

ивли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычаи и священные церковные обряды, постановленія и самое Богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились Латинскіе, вовсе ей несвойственные. Грекоунитское приходское Духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и уничиженіи, порабощено Римскимъ, и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, еслибы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской Державѣ обитаемыя нами Области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть Уніатовъ возсоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковію и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ Русскомъ Правительствѣ защиту отъ превозможенія Римскаго Духовенства. По отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА обязаны мы нынѣшнею полною независимостію Церкви нашей,

нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего Духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается Богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остается желать только, дабы сей древній Боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего Уніатскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковію Россійскою сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благости Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей Православно-Каѳолической Восточной, и въ особенности Россійской Церкви, не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостію и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколь-

ко выразить наше съ нею единство.

Посему, въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (который единъ есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго и всесовершающаго Духа, Мы положили твердо и неизмѣнно:

1.) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и посему пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со Святѣйшими Восточными Православными Патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода.

2.) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА пастоящее намѣреніе наше въ Свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію опаго, къ миру и спасенію душъ, Высочайшимъ Своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы, подъ благотворнымъ Его скипетромъ, со всѣмъ Русскимъ народомъ совершенно единымъ и неразиствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ Тріединаго Бога, по древнему чину Апостольскому, по пра-

вилмъ святыхъ Вселенскихъ Соборовъ и по преданію Великихъ Святителей и Учителей Православно-Каѳолическія Церкви.

Во увѣреніе чего мы всѣ, Епископы и Начальствующее Духовенство, сей Соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Грекоуніатскаго Духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія Священниковъ и Монашествующей братіи; всего тысячи трехъ сотъ пяти лицъ (*).

Дапъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ Сотворенія Міра седмь тысячь триста сорокъ седьмаго, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятаго, мѣсяца Февраля въ двѣнадцатый день, въ Недѣлю Православія.

Подлинный подписали:

Смиренный Іосифъ, Епископъ Литовскій.

Смиренный Василій, Епископъ Оршинскій, управляющій Бѣлорусскою Епархіею.

(*) Въ слѣдъ за тѣмъ сіе число возросло до 1607, такъ что не осталось въ Россіи ни одного Грекоуніатскаго прихода, который бы не участвовалъ въ общемъ дѣлѣ возсоединенія.

Смиренный Антоній, Епископъ Брестскій, Викарій Литовской Епархіи.

Засѣдатель Грекоуніатской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Игнатій Пильховскій.

Засѣдатель Грекоуніатской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Іоаннъ Конюшевскій.

Засѣдатель Грекоуніатской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Левъ Паньковскій.

Предсѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Антоній Тупальскій.

Предсѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Ректоръ Семинаріи, Соборный Протоіерей Михаилъ Шелепинъ.

Вице-Предсѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Михаилъ Голубовичъ.

Въ должности Ректора Литовской Семинаріи Соборный Протоіерей Ф. Гомолицкій.

Вице-Предсѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Протоіерей Константинъ Игнатовичъ.

Членъ Литовской Консисторіи и Экономъ Семинаріи, Крестовый Игуменъ Іосафъ Выпишскій.

Членъ Бѣлорусской Консисторіи, Игуменъ Іосифъ Новицкій.

Инспекторъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Ѳома Малишевскій.

Инспекторъ Литовской Семинаріи, Крестовый Іеромонахъ Игнатій Желязовскій.

Ключарь Полоцкаго Софійскаго кав. собора, С. П. Михаилъ Копецкій.

Экономъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Іоаннъ Щепсовичъ.

Заспдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Плакидъ Янковскій.

Заспдатель Бѣлорусской Консисторіи, Протоіерей Іоаннъ Глыбовскій.

Заспдатель Литовской Консисторіи Григорій Куцевичъ.

Заспдатель Бѣлорусской Консисторіи Іерей Іоаннъ Счепсновичъ.

Заспдатель Бѣлорусской Консисторіи Ѳома Околовичъ.

Въ должности Секретаря при Литовскомъ Преосвященномъ, Крестовый Іеромонахъ Фаустъ Михневичъ.

Въ должности Секретаря при Преосвященномъ Антоніи, Іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

II.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, Западныхъ ея Областей Литвою и послѣдовавшимъ за тѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, Русскій Православный народъ подвергся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій Польскаго Правительства и Римскаго Двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Православно-Каѳолической Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились въ чуждое для нихъ Римское Исповѣданіе и забыли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ Восточною Церковію посредствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ матери своей, Россіи; постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго Отечества его, и Уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость иноплеменнаго ига.

По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія, большая половина Уніатовъ восприсоединилась къ Прародительской своей Грекороссійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладанія Римскаго Духовенства. Въ благословенное же царствованіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, при благодѣтельномъ воззрѣніи ВАШЕМЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, у нихъ уже по большей части возстановлены въ прежней чистотѣ Богослуженіе и постановленія Грековосточной Церкви, ихъ Духовное юношество получаетъ воспитаніе соотвѣтственное своему назначенію; они могутъ уже быть и называть себя Русскими.

Но Грекоуніатская Церковь въ отдѣльномъ своемъ видѣ, среди другихъ Исповѣданій, не можетъ никогда совершенно достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія необходимаго для ея благодѣнствія, и многочисленные принадлежащіе къ ней жители Западныхъ Губерній, Русскіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостію обстоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ Православныхъ собратій.

Сія причина, наипаче же забота о вѣчномъ благѣ ввѣренной намъ паствы, побуждаютъ насъ, твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви, припасть къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и всеподданѣйше молить ВАСЪ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ, упрочить дальнѣйшую судьбу Уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародительской Православной Всероссійской Церкви. Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія имѣемъ счастіе поднести составленный нами Епископами и Начальствующимъ Духовенствомъ Грекоуніатской Церкви, въ городѣ Полоцкѣ, сего числа Соборный актъ и при ономъ собственноручныя объявленія 1305 лицъ остальнаго Грекоуніатскаго Духовенства.

Подлинное подписали:

Іосифъ Епископъ Литовскій.

Василій Епископъ Оршинскій, управ. Бѣл. Епарх.

Антоній Епископъ Брестскій, Викарій Литовск. Епарх.

Полоцкъ
12 Февраля 1839.

III.

Указъ Святѣйшему Суноду.

Епископы Грекоунитской Церкви Имперіи НАШЕЙ представили НАМЪ чрезъ завѣдывающаго Духовными дѣлами сего Исповѣданія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Графа Пратасова, прошеніе свое о дозволеніи имъ, вмѣстѣ съ ввѣренною имъ паствою, присоединиться къ ихъ прародительской Православной Церкви, отъ которой предки ихъ были отторгнуты въ смутное время преобладанія Польши въ обитаемыхъ ими Западныхъ Русскихъ Областяхъ. Они съ тѣмъ вмѣстѣ поднесли НАМЪ и составленный ими съ прочимъ Начальствующимъ Духовенствомъ ихъ Епархій, въ городѣ Полоцкѣ, 12 сего Февраля, Соборный актъ, коимъ изъявляютъ твердое намѣреніе признать единство ихъ Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію, и быть въ послушаніи Святѣйшаго Всероссійскаго Сунода, а въ доказательство согласія на то и всего остальнаго ихъ Духовенства прилагаютъ къ акту собствен-

поручныя объявленія 1305 Священниковъ и Монашествующей братіи.

Воздавъ изъ глубины души благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони Русскаго Духовенства возвратиться вмѣстѣ съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ матери — Православной Церкви, МЫ повелѣли Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода означенный актъ и объявленія внести въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святыя Церкви постановленіе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ
1 Марта 1839.

IV.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Лѣта Господня 1839 Марта въ шестый день, по Державному изволенію Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, въ присутствіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода внесенъ и въ оном слушанъ Соборный актъ, постановленный въ 12 день прошедшаго Февраля Епископами и прочим Духовенствомъ такъ именовавшейся донынѣ Грекоуніатской въ Россіи Церкви, въ которомъ они, изложивъ свое древнее и первоначальное единеніе со Святою Апостольскою Православно-Каѳолическою Церковію вообще и въ особенности съ Россійскою Церковію, потомъ непроизвольное въ предкахъ своихъ отторженіе отъ сего единенія силою бѣдственнаго отторженія отъ Державы Россійскія, торжественно изъявили свою твердую и неизмѣнную рѣшимость признать вновь единство своея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и потому пребывать отнынѣ купно

со ввѣренными имъ паствами въ единомыслiи со Святѣйшими Восточными Православными Патрiархами и въ послушанiи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссiйскаго Сунода, и таковое памѣреніе свое представили въ Августѣйшее покровительство Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Актъ сей подписанъ всѣми Грекоунитскими въ Россiи Епископами и старѣйшимъ по нихъ Духовенствомъ, а въ удостовѣреніе общаго на сiе согласiя прочаго Грекоунитскаго Духовенства приложены собственноручныя же объявленiя 1305 Священниковъ и Монашествующихъ.

По выслушанiи сего первымъ и общимъ движенiемъ Святѣйшаго Сунода было благодарственное прославленiе Бога и Спасителя нашего Iисуса Христа, Который неизслѣдимыми путями Своего благодатнаго смотрѣнiя, непрестанно приводя въ исполненiе Свое непреложное обѣтованiе, яко и врата адова не одолѣютъ истинной Церкви Его, и нынѣ многообразныя, продолжительныя и повидимому даже успѣшныя усплiя человѣческiя отчуждить отъ Православныя Церкви Россiйскiя немалое число единовѣрнаго и единоплеменнаго народа содѣлать

ничтожными, положивъ въ сердцѣ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА оградить Грекоуніатское Священноначаліе отъ посторонняго вліянія, а потомъ невидимымъ мановеніемъ подвигнулъ сердца отчужденныхъ обратиться къ первоначальному и истинно Православно-Каѳолическому единству, съ такимъ свободнымъ многочисленнаго Духовенства единодушіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ Церковныхъ лѣтописяхъ.

Вступя въ ближайшее разсмотрѣніе предлежащаго предмета, Святѣйшій Сунодъ призналъ во вниманіе слѣдующее:

Отторженіе такъ именуемыхъ Грекоуніатовъ въ Россіи отъ Православныя Восточныя Церкви произведено собственно чрезъ устраненіе ихъ отъ Іерархическаго съ нею общенія, но такъ, что они сохранили древній Восточный чинъ Богослуженія и священныхъ обрядовъ, который, будучи проникнутъ духомъ Православныхъ догматовъ и преданій, внутреннею силою противодѣйствовалъ совершенному уничтоженію прежняго единства, не взирая на то, что оно внѣшно расторжено было подчиненіемъ чуждой власти.

Хотя же въ продолженіе времени чинъ сей постороннимъ вліяніемъ начиналъ быть измѣняемъ, чрезъ что и примѣненіе мудрованій человѣческихъ къ древнему чистому ученію сдѣлалось сильнѣе; но когда лишь токмо чуждымъ успѣхамъ поставлена была преграда, Предстоятели Грекоуніатской Церкви не замедлили пещись о возстановленіи онаго въ древней чистотѣ. Сіе въ особенности усмотрѣно Святѣйшимъ Сунодомъ въ 1831 году, когда всѣ Грекоуніатскіе Архіереи единогласно опредѣлили запмствовать главнѣйшія Богослужебныя книги отъ Святѣйшаго Сунода, въ чемъ они тогда и были удовлетворены.

Торжественное нынѣ въ постановленномъ Соборномъ актѣ исповѣданіе, что Господь Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ Единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви, и обѣщаніе пребывать въ единомысліи со Святѣйшими Восточными Православными Патріархами и Святѣйшимъ Сунодомъ не оставляютъ ничего требовать отъ Грекоуніатской Церкви для истиннаго и существеннаго соединенія Вѣры, а потому не остается также ничего, что могло бы препятствовать единенію Іерархическому.

По таковыхъ разсужденіяхъ, Святѣйшій Сунодъ, по благодати, дару и власти данной отъ Великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа и отъ Святаго и всесовершающаго Духа, постановилъ и опредѣлилъ:

1.) Епископовъ, Священство и Духовныя пастыри такъ именовавшейся доныне Грекоуніятской Церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія.

2.) Въ особенности Епископамъ и Священству преподать Соборное благословеніе Святѣйшаго Суноца съ молитвою вѣры и любви къ Верховному Святителю Исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ ихъ выну въ извѣстномъ имъ Исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію святыхъ.

3.) Въ управленіи ввѣренныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи Слова Божія, правилъ Церковныхъ, Государственныхъ постановленій и согласно съ предписаніями Святѣйшаго Суноца и утверждать ввѣренныя имъ пастыри въ единомысліи Православныя Вѣры, а къ разнообразію

нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и Таинствъ, являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Въ заключеніе сего Святѣйшій Синодъ положилъ принести благодареніе Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ отъ лица Всероссійскія Церкви за явленное споспѣшествованіе сему благому и душеспасительному начинанію и затѣмъ исполненіе настоящаго Синодальнаго постановленія смиренно представить въ ЕГО Державное покровительство; возсоединеннымъ же Преосвященнымъ Епископамъ дать во извѣщеніе и благословеніе Синодальную грамоту.

Писано въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ лѣто отъ Сотворенія Міра седмь тысячь триста четыредесять седьмое, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча восемь сотъ тридесять девятое, Марта въ двадесять третій день.

Подлинное подписали:

Смиренный Серафимъ Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

Смиренный Филаретъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Смиренный Іона Митрополитъ.

Смиренный Владиміръ Архіепископъ Казанскій.

Смиренный Иоанаилъ Архіепископъ Псковскій.

Духовникъ Протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-Священникъ Василій Кутневичъ.

V.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано.

„Благодарю Бога и принимаю.“

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ
25 Марта 1839.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

Всеподданнѣйшій докладъ Synoda.

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ отъ 1 дня сего мѣсяца ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили повелѣть Synoду войти, по Церковнымъ правиламъ, въ разсмотрѣніе Соборнаго акта, постановленнаго Епископами и прочимъ Духовенствомъ Грекоуніатской въ Россіи Церкви, для возсоединенія ея съ Церковію Всероссійскою.

Сунодъ входилъ въ разсмотрѣніе сего предмета со вниманіемъ, соотвѣтствующимъ важности онаго; и состоявшееся по сему постановленіе о принятіи Грекоуніитской въ Россіи Церкви въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, изложенное въ подносимомъ при семъ Сунодальномъ дѣяніи, всесмиренно представляетъ на благоволительное ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА усмотрѣніе и въ Державное покровительство исполненіе онаго.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! При семъ событіи, Сунодъ, исполненный духовнаго утѣшенія и благодаренія къ Богу, благодѣющему Церкви Своей и благословляющему царствованіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, отъ лица всея Церкви Россійскія благоговѣйно привѣтствуетъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО мирнымъ торжествомъ духовнаго возсоединенія съ нею многочисленныхъ сыновъ Россіи, столь благопріятнаго естественному и гражданскому между ими единству, вознося купно къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благодареніе за предшество-

вавшее благопромыслительное устроеніе, которое открыло Грекоунитской Церкви свободный и ни чѣмъ не преграждаемый путь возвращенія въ объятія древней и истинной своей матери—Церкви Всероссійской.

Обращаясь къ послѣдствіямъ возсоединенія, Сѵнодъ полагаетъ:

1.) Управленіе возсоединенныхъ Епархій и принадлежащихъ къ нимъ Духовныхъ Училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ опое можетъ быть соглашено съ управленіемъ древлеправославныхъ Епархій.

2.) Грекоунитскую Духовную Коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Сѵноду по Іерархическому порядку на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сѵнода Конторъ и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею.

3.) Іосифу, Епископу Литовскому, быть Предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ Архіепископа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Сіи положенія представляя на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе ВАШЕ, Сѵнодъ всеподданѣйше испрашиваетъ Высочайшаго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Указа.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданѣйшіе:

Подлинный подписали:

Серафимъ Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.
Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.
Филаретъ Митрополитъ Московскій.
Іона Митрополитъ.
Владиміръ Архіепископъ Казанскій.
Иѳанаилъ Архіепископъ Псковскій.
Духовникъ Протопресвитеръ Николай Музовскій.
Оберъ-Священникъ Василій Кутневичъ.

№ 2.

23 Марта 1839.

VI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій

Всероссійскій Сунодъ

Боголюбезнѣйшимъ Епископамъ: Литовскому Іосифу, Оршинскому Василію и Брестскому Антонію, со Священствомъ и Духовными паствами.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Святаго Духа.

Благословенъ Богъ, положивший въ сердца ваши правыя, благія и спасительныя помышленія мира, и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ словеса мира и любви.

Попстинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенные съ нами

единствомъ рода, Отечества, языка, Вѣры, Богослуженія, Священноначалія, горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь нынѣ вожделѣнно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства.

Надежду сего вожделѣннаго событія мы полагали преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ, по благодати Божіей, сохранился Восточный священный чинъ Богослуженія, проникнутый духомъ Православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ какъ вы, Державнымъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу о возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, далѣе паче возрастало, и наконецъ, Боголюбезные Братія, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству, съ такимъ многочисленнаго Священства единогласіемъ, которое должно составить достопамятный примѣръ въ Церковныхъ лѣтописяхъ.

Мы вняли вашему общему и торжественному обѣту признать вновь единство Церкви вашея съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію, и пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными вамъ паствами, въ единомыслiи съ Святѣйшими Восточными Православными Патрiархами и въ послушанiи Святѣйшему Всероссійскому Суноду: и прiемля отъ васъ обѣтъ сей предъ лицемъ Господнимъ, по благодати, дару и власти, данной намъ отъ Великаго Бога и Спаса нашего Iисуса Христа и отъ Святаго и всесовершающаго Духа, послѣдуя священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, прiемлемъ васъ и сущее съ вами Священство и Духовныя паствы въ полное и совершенное общенiе Святыя Православно-Каѳолическiя Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, вознося молитву вѣры и любви къ Великому Архiерею, прошедшему небеса, Верховному Святителю Исповѣданiя нашего Iисусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изреченномъ вами исповѣданiи, и да благоуправляетъ дѣло служенiя вашего къ совершенiю святыхъ.

Въ управленiи же ввѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ

послѣдовать Слову Божію, правиламъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ седми Вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ, а также и Государственнымъ постановленіямъ. Такъ утверждайте, Боголюбезные Братія, ввѣренныя вамъ паствы въ единомысліи Вѣры.—Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ не касающихся догматовъ и Таинствъ, мы положили являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Дано въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ лѣто отъ Сотворенія Міра седмь тысячъ триста четыредесять седмое, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча восьмсотъ тридесять девятое, Марта въ тридесятый день.

Подлинную подписали:

Смиренный Серафимъ Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

Смиренный Филаретъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный Филаретъ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный Іона Митрополитъ.

Смиренный Владиміръ Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Смиренный Иоанаилъ Архіепископъ Псковскій и Лифляндскій.

Духовникъ Протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-Священникъ Василій Кутневичь.

2007041108